

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТАТАРСКОЙ ДЕТСКОЙ ПРОЗЕ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Э. Ф. Гумерова, Л. И. Мингазова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Поступила в редакцию 10 марта 2017 г.

Аннотация. *в татарской детской прозе конца XX — начала XXI веков наблюдаются различные подходы к внедрению фольклорного материала в художественный текст. В статье рассматриваются методы внедрения фольклорных элементов в татарскую детскую прозу данного периода.*

Ключевые слова: *татарская литература; фольклор; детская литература; методы.*

Summary. *in the Tatar children's prose of the late XX — early XXI centuries, there are different approaches to the implementation of folklore material in the literary text. This article examines the introduction of folk elements in the Tatar children's prose of this period.*

Keywords: *tatar literature, folklore, children's literature, methods.*

Для татарских писателей устное народное творчество всегда играло важную роль, являясь неисчерпаемым источником вдохновения и путем познания культурного наследия татарского народа. Элементы фольклора, а именно народнопоэтические сюжеты, мотивы, образы, архетипы, жанрово-стилистические формы и т. д. поныне обогащают и подпитывают современную литературу. В данной статье мы ставим целью рассмотреть некоторые произведения Г. Гильманова, Р. Башара, Ф. Яруллина с точки зрения фольклорных традиций. Для составления более полной картины требуется установление того, какой материал автор берет из фольклора и как конкретно с ним обращается; в случае изменения взятой сюжетной линии, мотива или образа важно выяснить, изменены ли они и как наложены на текст. Цели, преследуемые писателем при использовании элементов фольклора, также требуют детального исследования: удастся ли автору достичь желаемого результата, как происходит конвертация смысловой нагрузки фольклорного элемента в произведении, сохраняется ли гармония в тексте? Выявление роли элемента фольклора в рамках конкретного произведения осуществляется путем детального анализа, поэтому мы стараемся подойти к предметам наших научных изысканий с разных позиций. Для нас представляет интерес как структурная, так и смысловая система текста.

В произведениях татарских детских писателей конца XX — начала XXI веков фольклор занимает особое место. Например, излюбленным приемом Галимьяна Гильманова является внедрение в канву произведения образцов фольклорного наследия татар. Он обращается как к самому фольклору, так

и к его жанрам, на основании последних появляются авторские сказки, поверья, легенды и т. д. Например, в рассказе Г. Гильманова «Тозлы яңгыр» («Солёный дождь». — *здесь и далее перевод автора*) есть авторская легенда, которая в рамках произведения позиционируется как народное творчество. Старик Хатмулла рассказывает председателю сельского совета Рифкату легенду про то, как образовалась их деревня: два брата Дучан и Асан сажают пшеницу, у кого она уродится, тот должен будет здесь остаться и образовать свое поселение. Выигрывает Асан, который оказывается более внимательным к приметам, а его брат Дучан покидает эти земли. Тем самым старик хочет сказать, что основатели этого поселения были земледельцами, что только внимательное обращение с природой может стать гарантией успеха. Асан становится для жителей деревни образцом мудрости, а земля — святыней: «Еще не раз видели этого святого старца вблизи Сырганактау; с тех пор наши земли славились своей плодородностью. Это все правда, сынок, это правда, что наша земля свята...» [5, 24]. Идея святости земли несколько раз повторяется: она прочитывается как в легенде старика Хатмуллы, так и в истории Хабира и Ляйли. У Г. Гильманова можно найти не только авторские легенды, но и авторские обряды, призванные раскрыть видение мира героями произведения: «Старик Хатмулла даже обрадовался. По обычаю, тех, кто уходил на покос, провожали всей деревней до полевых ворот, желали хорошего урожая, пели обрядовые песни, махали рукою вслед... Эх, эти времена. Вот ведь окопы военных лет все еще стоят на своем месте» [5, 24]. Последнее предложение кажется не совсем уместным. Но таким образом на иносказательном уровне рассказчик сравнивает позиции разных воспоминаний в истории челове-

ства: что-то важное (например, традиции) забывается, а что-то негативное (например, эхо войны) въедается в память. Обычай, созданный автором в рамках произведения, выполняет важную роль, она нужна для того, чтобы донести до адресата сообщения всю атмосферу описываемой реальности.

Детская проза Г. Гильманова пестрит всевозможными пословицами, поговорками и приметам. Для максимальной достоверности, правдоподобности рассказа Г. Гильманов часто прибегает к помощи поговорок: «Картлык — шатлык түгел» [5, 9]. / Старость — не в радость. Приметы также являются образцами фольклорного наследия: «черкиләр күбәйсә, борчалар котырып очса, балык су өстендә уйнаса, бака корыга чыгып бакылдаса, вакытсыз этәч кычкырса...» [5, 13]. / Если комаров больше станет, если блохи полетят, если рыбы будут играть над водой, если лягушки запоют, выйдя на сушу, если петухи загорланят в неположенное время... Их функция заключается в отражении специфики описываемой реальности: автор создает настроение и атмосферу своего произведения.

В деревне очень внимательно относятся к снам, к трактовке сна. В рассказе «Соленый дождь» (1982) встречается деталь сна: «В последнее время я тоже страдаю от кошмаров. Вот и сегодня... Будто я на лугу... Яго-о-од там — будто красный ковер на земле!.. И вдруг оказываюсь возле какого-то водоема, то ли река, то ли озеро. Присмотрелся, а на том берегу еще больше ягод. Не задумываясь, шагнул в воду. И вдруг меня начало тянуть вниз. Сам плыву, а сам будто тону... Сил не осталось, начал задыхаться и потерял сознание. А через мгновение я уже на суше, ползу по пустыне, вокруг ни воды, ни зелени!..» [5, 16]. Сон описывается в некой прогрессии.

Сон — элемент, передающий настроение героя, это мы понимаем по мимолетности и экспрессивности описания. Такие элементы служат некими проводниками, передающими нам дух и настроение описанной действительности. У адресата появляется ассоциативное восприятие: он вспоминает свой опыт в прошлом, свои ощущения в момент реализации этого опыта, переносит их на пространство создаваемой реальности произведения. Кто-то может вспомнить, как ему снилось что-то тревожное; кого-то резанет пословица, часто проговариваемая близкими; а кто-то откликнется на поверье, имеющее некий аналог в реальной жизни. Главное орудие автора — это чувства, через них происходит воздействие.

Иногда авторы прибегают к фольклорным сюжетам: некоторые берут их полностью, для некоторых важны только конкретные элементы. Например, в общетюркской, восточной литературе есть мотив слияния человека и природы: в сказках, мифах и легендах люди часто превращаются в животных, в камни, в птиц и т. д., при этом участвует какая-то высшая

сила. Элемент фольклорного сюжета, во-первых, служит для выявления и укрепления позиций героев произведения; во-вторых, с его помощью автор может добавлять какие-то качества в образ своих героев.

В произведении «Соленый дождь» Ак бабай — сам по себе не простой образ. Он также взят из фольклорного наследия татарского народа, является архетипом. Он тождественен древнеславянскому архетипу старца: это некий мудрец, который выступает учителем, наставником, появляется в переломный момент и помогает решать проблему. Белый цвет указывает на принадлежность к высшим силам. Автор, дав старику Хатмулле статус «Ак бабая», изначально позиционирует его как вещателя истины. В рассказе Г. Гильманова «Бала хаки» («Доля ребенка») (2004) главный герой старик Ахияр тоже превращается в белого старца, когда достигает истины. «Его белое лицо, лежащее на белых подушках и посреди белоснежных одеял, не принадлежало больше этому миру. И его слова, полные волшебства и сказанные каким-то особым духом, тоже были из другого мира» [5, 97].

По мнению Л. Мингазовой, «в конце XX века, как и в его начале, увеличилось количество похожих друг на друга произведений, знакомых образов и сюжетов, а это, в свою очередь, привело к снижению художественной ценности детской литературы» [1, 157]. Но параллельно с устаревшей формой создавалось и новое: авторы, стремящиеся к разноплановому развитию, стали движущей силой литературного процесса. В этот исторический период «особенности содержания и формы, демократических, философских, эстетических, психологических и социальных идей, характерных для поэзии взрослых, становятся доступными и для детского сознания. В их творчестве продолжение романтических традиций, «культ» красоты, критика отдельных «недостатков» предстает в литературной форме, соответствующей конкретному произведению» [2, 15]. Среди первопроходцев оказался и Ф. Яруллин.

Фанис Яруллин, как и Г. Гильманов, является мастером слова, обращающимся к фольклорному наследию за вдохновением. В недрах его творчества есть многочисленные примеры гармоничного использования татарского народного творчества. Автор работает с поговорками, пословицами, частушками и играми для передачи специфики настроения произведения, отражения реальности, созданной в тексте. Например, в рассказе Ф. Яруллина «Акбәкәл» («Белоногий конь») (2002) от имени Рахимджана рассказывается о части свадебного обряда: «Вот поэтому невесты, не объездившие улицы деревни на паре лошадей, украшенных колокольчиками, а привезенные на машине, не могут ужиться со своими мужьями. В этом мире полно всяких тайн, о которых мы и знать не знаем, родненький. Если все сделать весело да пока-

зять всему миру, то такие дела обречены на счастливый конец. Ты думаешь, что наши предки все это просто так делали: колокольчики, развешенные на дугах лошадей, показ невесты? Нет, есть в этом своя мудрость. Вот, к примеру, если начинаю вспоминать те дни, то кажется, будто и ныне слышу звон колокольчиков, серебряных нитей на шлее, звуки гармонии. Сердце молодеет» [6, 194]. Здесь автор преследует две основные цели: во-первых, он знакомит своего читателя с обрядами татарского народа. Это образовательная функция фольклорного введения. Во-вторых, через призму мышления Рахимджана на адресата проецируется идея необходимости сохранения культурного наследия нации. В этом заключается воспитательная функция текста.

В творчестве Ф. Яруллина пословицы и поговорки выполняют различные функции, среди которых доминирующей является функция приближения читателя к тексту. Например, в рассказе «Яшел сандык» («Зеленый сундук») (2002) мать Айрата говорит следующее: «Девочка — как птица, как только научится летать — не удержишь, а мы с тобой вместе проживем» [6, 174]. Итак, пословица использована для обогащения образа матери Айрата, передачи настроения и специфики общения героев. Пословицы и поговорки способны передавать характер живого разговорного языка, национальный колорит. Чаще всего мы наблюдаем их употребление в рамках диалога литературных героев.

Ф. Яруллин активно обращается к фольклорным жанрам. В его произведениях можно встретить авторские литературные сказки. Например, в рассказе «Зеленый сундук» сказка повествуется Аджиханом, а в рассказе «Белоногий конь» рассказывает Рахимджан. Сказки начинаются с традиционных слов, отсылающих читателя в прошлое: «Давным-давно жил-был один пастух. И днем, и ночью он пас своих лошадей» [6, 190]. Такое клишированное введение является обязательным элементом структуры сказки. Но иногда авторы намеренно от нее отступают, например, в рассказе «Зеленый сундук» такое отступление оправдывается намерением рассказчика убедить адресатов сообщения в истинности своего рассказа. Адресант намеренно пытается погрузить читателя в волшебный мир своего повествования, чтобы дать возможность пробудить ассоциативные с детством ощущения, когда можно было поверить во все, что говорят взрослые.

В большинстве случаев эмоциональная сторона представляет собой больший интерес, чем фактическая составляющая текста. Воздействие на эмоции читателя является первостепенной задачей рассказчика. При иносказательности текста автор ставит две основные задачи: развлечь основную аудиторию (детей) и погрузить второстепенную аудиторию (взрослых) в воспоминания, вызвав ассоциативные с детством эмоции и переживания.

Мы полагаем, что в авторской прозе также сохраняются некие поверья и обряды, оставшиеся в наследство с доисламского периода. Часто они просачиваются в авторский текст через мифы, обряды и суеверья. В текстах Рашида Башара же мы обнаружили несколько интересных фольклорных находок, а именно следующие суеверные поверья: «Бабушка говорит, что это священный ключ. Если кто выпьет отсюда воду и бросит монетку, у того дела хорошо пойдут. Бросай монету» [4, 86]. Поверье берет свое начало с доисламского периода, когда люди приносили дар духам природных стихий. Такие поверья часто встречаются в фольклоре. Авторы произведений включают их в диалоги для более полной передачи картины мира героев.

Обращение писателей к традиционным формам сознания, к архетипичным его пластам обусловлено поиском ментальных констант, уходящих в национальное бессознательное и задающих основные архетипические модели [3,177]. В рассказе Рашида Башара «Адашкан кош тавышы» («Голос заблудившейся птицы») (2003) есть архетип волка. Образ волка у тюркских народов выступает символом прародителя и воина-защитника. Его можно найти в народном творчестве якутов, алтайцев, турок, казахов, киргизов, татар и т. д. Он также активно используется и в авторской литературе, например в произведении Ч. Айтматова «Плаха» прослеживается тема волков, гибель которых приравнивается к гибели народа. В рассказе Р. Башара образ волка «маркирован» как воин-защитник, он сохранил свое фольклорное значение тотема, а эпизодический герой Муса выступает его «вещателем»: «Народ, чей поэт трус, не может быть храбрым. Папа всегда так говорил. Абый, не будьте трусом!» [4, 40].

Исследования литературного материала татарской детской прозы конца XX — начала XXI века на примере произведений Г. Гильманова, Р. Башара, Ф. Яруллина привели нас к следующим выводам. Во-первых, фольклор выступает показателем этнопсихологической особенности народа, через который писатели стремятся раскрывать философские воззрения и нравственные идеалы. Фольклор помогает писателю воспитывать в юных читателях гуманизм, человечность и моральные убеждения татарского народа, сохранившиеся в народном творчестве. Во-вторых, введение фольклорных элементов в канву произведения происходит следующими тремя способами: использование фольклорных жанров, применение фольклорных сюжетов, оперирование отдельными элементами народного творчества (архетипы, общефольклорные эпитеты, присказка, пословицы, поговорки, частушки и т. д.). В-третьих, при обращении к фольклору авторы стремятся достичь следующих целей: отражение специфики жизни героев описываемой реальности, приближение читателя к атмосфере повествуемой реальности, обо-

гашение смыслового составляющего произведения, пробуждение в читателях ассоциативных чувств.

Довольно часто наблюдается использование фольклорных жанров писателями в рамках авторской прозы. Такие элементы чаще всего служат либо для раскрытия иносказательной структуры текста, либо в развлекательных целях аудитории детей.

В-четвертых, в произведениях, где основной темой является поднятие национального самосознания, образцы фольклора используются более часто и более гармонично с основным текстом.

Согласно полученным результатам исследования, в татарской детской прозе конца XX — начала XXI веков наблюдаются различные подходы к внедрению фольклорного материала в художественный текст. Авторы по-разному подходят к вопросу использования опыта народного творчества. Это дает нам возможность более полно раскрыть направленность творчества конкретного автора. Фольклорное наследие, внедренное авторами в художественное произведение, выступает неким ключом к иносказательной структуре.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Гумерова Э. Ф., аспирант
E-mail: enge-29@mail.ru*

*Мингазова Л. И., доктор филол. наук, доцент
E-mail: Leila69@inbox.ru*

ЛИТЕРАТУРА

1. Мингазова Л. И. Своеобразие и тенденции развития татарской детской литературы XX века: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.02 / [Место защиты: Институт языка, литературы и искусства АН Татарстана]. — Казань, 2011. — 363 с.
2. Мингазова Л. И. Роль фольклора в формировании и развитии татарской детской литературы XX века / Л. И. Мингазова // Филология и культура. Вестник ТГГПУ, 2008. — №1 (12). — С. 15–18.
3. Хазанкович Ю. Г. Архетип «волка» в фольклоре и литературе / Ю. Г. Хазанкович // Гуманитарные науки. Филология. Вестник ТГУ, выпуск 4 (72), 2009. — С. 177–183.
4. Башар Р. Ачык капка / Р. Бэшэр. — Казан : Татар. кит. нәшр., 2004. — 256 б.
5. Гильманов Г. Х. Язмашның туган көне: Бала-лар һәм яшүсмерләр өчен повестьлар, хикәяләр, парчалар, әкиятләр / Г. Х. Гильманов. — Казан : Ихлас, 2012. — 344 б.
6. Яруллин Ф. Г. Сайланма әсәрләр / Ф. Г. Яруллин. — Казан : Татарстан Республикасы “Хәтер” нәшрияты, 2002. — 480 б.

*Kazan (Volga Region) Federal University
Gumerova E. F., Postgraduate student
E-mail: enge-29@mail.ru*

*Mingazova L. I., Doctor of Philology, Associate Professor
E-mail: Leila69@inbox.ru*